

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 March 2021
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций

по праву международной торговли

Пятьдесят четвертая сессия

Вена, 28 июня — 16 июля 2021 года

**Доклад Рабочей группы III (Реформирование
системы урегулирования споров между инвесторами
и государствами) о работе ее сороковой сессии
(Вена, 8–12 февраля 2021 года)**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	2
III. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами	5
A. Отбор и назначение лиц, выносящих решения в рамках постоянного механизма (A/CN.9/WG.III/WP.203, пп. 41–72)	5
1. Вопросы отбора и назначения	5
2. Подготовительная работа по отбору и назначению лиц, выносящих решения, для постоянного механизма	13
B. Апелляционный механизм (A/CN.9/WG.III/WP.202, пп. 57–59)	14
1. Общие замечания	14
2. Апелляционный механизм	15
3. Подготовительная работа по апелляционному механизму и вопросам приведения в исполнение	23
IV. Прочие вопросы	25

I. Введение

1. На своей пятидесятой сессии Комиссия предоставила Рабочей группе широкий мандат на проведение работы по теме возможного реформирования системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ). В соответствии с рабочим процессом ЮНСИТРАЛ Рабочая группа при выполнении своего мандата должна обеспечить, чтобы такая работа проводилась с максимально широким использованием экспертного опыта всех заинтересованных сторон под руководством и при активном участии всех правительств на основе консенсуса и полной прозрачности. Рабочей группе следует организовать работу следующим образом: i) во-первых, определить и рассмотреть проблемы, касающиеся УСИГ; ii) во-вторых, рассмотреть вопрос о целесообразности проведения реформы с учетом любых выявленных проблем; и iii) в-третьих, если Рабочая группа придет к заключению о целесообразности реформы, разработать подходящие решения и рекомендовать их Комиссии. Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе следует предоставить широкую свободу действий в вопросах выполнения своего мандата и что любые решения должны разрабатываться с учетом текущей работы соответствующих международных организаций и с расчетом на то, чтобы у каждого государства имелась возможность выбрать, будет ли оно применять соответствующее решение (решения) и в какой мере¹.

2. На своих тридцать четвертой — тридцать седьмой сессиях Рабочая группа определила и обсудила вызывающие беспокойство проблемы в области УСИГ и пришла к выводу о целесообразности реформирования данной системы с учетом выявленных проблем. На своих тридцать восьмой — тридцать девятой сессиях Рабочая группа рассмотрела следующие варианты реформы: создание консультативного центра, разработка кодекса поведения арбитров, регулирование финансирования третьими сторонами, апелляционные механизмы и многосторонние судебные механизмы, отбор и назначение членов суда по УСИГ, предупреждение и смягчение последствий споров, а также другие средства альтернативного урегулирования споров, множественные разбирательства и встречные иски, включая иски акционеров и косвенные убытки, обеспечение покрытия расходов и способы рассмотрения необоснованных требований, толкование сторонами международных инвестиционных договоров и многосторонний документ по реформированию системы УСИГ.

3. На пятьдесят третьей сессии в 2020 году Комиссия выразила удовлетворение ходом работы Рабочей группы, проходящей на конструктивной, всеохватной и прозрачной основе, а также поддержкой, оказываемой Секретариатом, включая организованные им информационно-пропагандистские мероприятия².

4. На своей тридцать девятой сессии Рабочая группа согласилась с тем, что Председатель и Докладчик совместно со всеми заинтересованными делегациями и при поддержке Секретариата разработают первоначальный проект плана работы и использования ресурсов, который будет представлен Рабочей группе на утверждение, а затем Комиссии в 2021 году в качестве плана Рабочей группы. Рабочая группа отметила, что, поскольку первоначальный проект был подготовлен и доведен до сведения делегаций, им теперь предлагается представить свои замечания, с тем чтобы можно было подготовить пересмотренный проект для рассмотрения на ее возобновленной сессии в мае 2021 года.

II. Организация работы сессии

5. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела сороковую сессию в Вене с 8 по 12 февраля 2021 года в

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/72/17), pp. 263 и 264.

² Там же, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/75/17, часть II), pp. 31–36.

соответствии с решением о формате, должностных лицах и методах работы рабочих групп ЮНСИТРАЛ во время пандемии коронавирусной инфекции 2019 года (COVID-19), которое было принято 19 августа 2020 года государствами — членами ЮНСИТРАЛ (изложено в документе [A/CN.9/1038](#)) и действие которого было продлено решением от 9 декабря 2020 года (см. документ A/CN.9/LIII/CRP.14). Принятые организационные меры позволили делегациям участвовать в работе сессии как лично, так и дистанционно.

6. В работе сессии приняли участие следующие государства — члены Рабочей группы: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гана, Германия, Гондурас, Доминиканская Республика, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Камерун, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Ливан, Ливия, Маврикий, Малайзия, Мали, Мексика, Нигерия, Перу, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Украина, Филиппины, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Шри-Ланка, Эквадор, Южная Африка и Япония.

7. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Азербайджан, Ангола, Армения, Бахрейн, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Буркина-Фасо, Габон, Гватемала, Греция, Египет, Иордания, Исландия, Катар, Коста-Рика, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Литва, Мальдивские Острова, Марокко, Мьянма, Нидерланды, Панама, Парагвай, Португалия, Сальвадор, Сенегал, Сербия, Словакия, Тунис, Уругвай и Швеция.

8. На сессии также присутствовали наблюдатели от Европейского союза и Святого Престола.

9. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *система Организации Объединенных Наций*: Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ);

б) *межправительственные организации*: Африканский союз (АС), Гаагская конференция по международному частному праву (ГКМЧП), Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), Организация государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Постоянная палата третейского суда (ППТС), Секретариат Энергетической Хартии, Совет Межпарламентской ассамблеи государств — членов Содружества Независимых Государств (СНГ) и Центр по проблемам Юга;

с) *приглашенные неправительственные организации*: Австралийский национальный университет (АНУ), Азиатская академия международного права (ААМП), Американское общество международного права (АОМП), Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (АИСТП), Азиатский международный арбитражный центр (АМАЦ), Ассоциация «Мут Алумни» (АМА), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка (ААНЙ), Ассоциация международного права (АМП), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Ассоциация содействия арбитражу в Африке (АСАА), Ассоциация швейцарских арбитров (АША), Африканская академия практики в области международного права (ААПМП), Африканская ассоциация международного права (ААМП), Британский институт международного и сравнительного права (БИМСП), Венский международный арбитражный центр (ВМАЦ), Высший институт арбитров (ВИА), Европейская конфедерация профсоюзов (ЕКП), Гонконгский международный арбитражный центр (ГКМАЦ), Грузинский международный арбитражный центр (ГМАЦ), Европейская федерация инвестиционного права и

арбитража (ЕФИПА), Европейское общество международного права (ЕОМП), Институт им. Макса Планка, Институт международного права (ИМП), Институт транснационального арбитража (ИТА), Исламская торгово-промышленная и сельскохозяйственная палата (ИТПСП), Исследовательский центр по вопросам публичного права (ИЦПП), Каирский региональный центр по международному торговому арбитражу (КРЦМТА), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Китайское общество международного частного права (КОМЧП), Китайский совет по содействию развитию международной торговли (КССРМП), Колумбийский центр устойчивого инвестирования (КЦУИ), Лагосский региональный центр коммерческого арбитража в Нигерии (ЛГЦКА), Межамериканская федерация юристов (МФЮ), Международная академия модераторов (МАМ), Международная арбитражная группа корпоративных адвокатов (МАГКА), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная конфедерация профсоюзов (МКП), Международная торговая палата (МТП), Международный институт по окружающей среде и развитию (МИОСР), Международный институт по урегулированию споров (МИУС), Международный институт по устойчивому развитию (МИУР), Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Международный центр по урегулированию споров (МЦУС) Американской арбитражной ассоциации (ААА), Национальный центр права Козольчика, Нью-Йоркский международный арбитражный совет (НЙМАС), организация «Женщины-арбитры», Российская арбитражная ассоциация (РАА), Сеть «Третий мир», Сингапурский международный арбитражный центр (СМАЦ), Сингапурский международный центр медиации (СМЦА), Совет Соединенных Штатов Америки по международному бизнесу (СМБ США), Тихоокеанская международная ассоциация адвокатов (ТМАА), Учебный центр «Плюрикотс», Факультет международного арбитража Лондонского университета королевы Марии (ЛУКМ), Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП), Центр исследований мультинациональных корпораций (ЦИМК), Центр международного инвестиционного и коммерческого арбитража (ЦМИКА), Центр международных и сравнительно-правовых исследований (ЦМСПИ), Центр международных исследований в области права (ЦМИП), Центр по международному праву (ЦМП), Центр международных управленческих инноваций (ЦМУИ), Центр правовых, экономических и политических исследований (СЕДЕП), Эквадорский арбитражный институт (ЭАИ) и Японская ассоциация арбитров (ЯАА).

10. В соответствии с решением, принятым государствами — членами Комиссии (см. выше п. 5), следующие лица продолжали занимать свои должности:

Председатель: г-н Шейн Спеллиски (Канада)

Докладчик: г-жа Натали Ю-Линь Моррис-Шарма (Сингапур).

11. Рабочей группе были представлены следующие документы: а) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.III/WP.200); б) записки Секретариата по i) проекту кодекса поведения (A/CN.9/WG.III/WP.201); ii) апелляционному механизму и вопросам приведения в исполнение (A/CN.9/WG.III/WP.202); и iii) отбору и назначению членов суда по УСИГ (A/CN.9/WG.III/WP.203); и с) неофициальный документ, содержащий проект плана работы и использования ресурсов. Рабочая группа была проинформирована о том, что документы, содержащие замечания правительств и международных организаций по запискам Секретариата, размещены на веб-сайте ЮНСИТРАЛ³.

12. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Утверждение повестки дня

³ См. https://uncitral.un.org/en/working_groups/3/investor-state и https://uncitral.un.org/en/library/online_resources/investor-state_dispute.

3. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ)
4. Прочие вопросы.

III. Возможная работа по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами

13. Рабочая группа рассмотрела следующие варианты реформирования: i) отбор и назначение членов суда по УСИГ ([A/CN.9/WG.III/WP.203](#), пп. 41–72); и ii) апелляционный механизм ([A/CN.9/WG.III/WP.202](#), пп. 57–59). Рабочая группа отметила, что до начала сессии делегации представили письменные замечания («письменные замечания»).

14. Рабочая группа решила рассмотреть соответствующие вопросы в вышеупомянутых документах, включая содержащиеся в них проекты положений, с целью дать Секретариату дальнейшие указания, которые не будут наносить ущерба окончательной позиции любых делегаций в отношении вариантов реформирования. Было разъяснено, что на текущем этапе работы Рабочая группа не будет принимать решения о выборе того или иного конкретного варианта реформирования.

15. В общем плане было высказано мнение, что работу следует сосредоточить на вариантах реформирования и вопросах, по которым с большей вероятностью можно достичь консенсуса, что позволит провести конкретное обсуждение. Было также отмечено, что вопрос об отборе и назначении лиц, принимающих решения, актуален как для специальных, так и для постоянных механизмов, и что было бы полезным сначала обсудить этот вопрос в контексте специальных механизмов. В ответ было указано на то, что решение Рабочей группы одновременно работать над различными вариантами реформ на параллельной основе обусловлено тем, что мнения относительно вариантов и вопросов реформирования разошлись.

16. Было отмечено, что каждый вариант реформирования должен быть не самоцелью, а одним из многих инструментов для достижения цели общего реформирования системы УСИГ. Далее было отмечено, что следует рассматривать варианты реформирования в их совокупности, с тем чтобы оценить их эффективность для решения ряда выявленных проблем. Кроме того, было отмечено, что потребуется проведение анализа экономической эффективности, в особенности в случае отхода от существующего механизма УСИГ (в том числе как в отношении специального арбитража, так и в отношении создания новых постоянных органов).

A. Отбор и назначение лиц, выносящих решения в рамках постоянного механизма ([A/CN.9/WG.III/WP.203](#), пп. 41–72)

1. Вопросы отбора и назначения

Справочная информация

17. Рабочая группа напомнила о том, что на своей возобновленной тридцать восьмой сессии она провела предварительное обсуждение вопросов об отборе и назначении лиц, выносящих решения, для постоянного механизма УСИГ (именуемого ниже «постоянным механизмом» или «постоянным органом») ([A/CN.9/1004/Add.1](#), пп. 115–129). Тогда было отмечено, что стороны в споре не смогут или почти не смогут оказывать влияние на назначение лиц, выносящих решения, для постоянного механизма, что сделает его похожим на существующие международные суды и трибуналы. Было указано на то, что, хотя государства, будучи участниками или сторонами договоров, участвуют в отборе судей

для существующих международных судов и трибуналов, в качестве сторон в споре они не имеют права участвовать в процессе назначения судей, которые будут рассматривать данный спор.

18. В этой связи было в целом подчеркнуто, что механизм отбора и назначения в рамках существующего режима УСИГ, основанного на процедурах арбитража, обеспечивает сбалансированность разных затронутых интересов, а также позволяет сохранить автономию сторон и гибкость. Было отмечено, что усилия по реформированию должны быть сосредоточены на совершенствовании существующего режима, а не на его замене. Было указано, что отбор лиц, выносящих решения, должен производиться сторонами и что использование заранее составленного списка лиц, выносящих решения, или реестра противоречило бы сути арбитража, кроме как если такой список или реестр используются на добровольной основе или только в справочных целях. Далее было упомянуто о необходимости обеспечения прозрачности и этичности процесса назначения в рамках режима УСИГ, а также недопущения подозрений в кумовстве и других формах коррупции. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что роль инвесторов в назначении лиц, выносящих решения, будет уменьшена, если вообще не сведена к нулю, что создает серьезные проблемы в отношении легитимности такой системы.

19. Была выражена некоторая обеспокоенность по поводу обсуждения вопроса об отборе и назначении арбитров для постоянного органа в то время, когда Рабочая группа еще не определила, желательно ли создавать постоянный орган, особенно с учетом финансовых ресурсов, которые потребуются для этой цели. В ходе обсуждения вновь были высказаны разные мнения по вопросу о том, будет ли постоянный орган эффективным в деле решения выявленных Рабочей группой вопросов, вызывающих обеспокоенность, таких как отсутствие последовательности, согласованности, прозрачности и легитимности, а также стоимость и продолжительность рассмотрения дел.

20. Некоторые делегации квалифицировали свои выступления как относящиеся к постоянному органу по пересмотру дел, поступающих из специальных арбитражных судов первого уровня. Было также отмечено, что для надлежащего функционирования любой постоянной структуры и ее жизнеспособности с финансовой и материально-технической точек зрения необходимо участие критической массы государств. Было указано на то, что Рабочей группе следует сосредоточить внимание на выработке общих решений в отношении отбора и назначения лиц, выносящих решения, как в рамках специального, так и постоянного органа.

21. С учетом того, что полномочия по отбору и назначению будут переданы от сторон в споре договаривающимся государствам на постоянной основе, была подчеркнута важность гарантирования независимости лиц, выносящих решения, главным образом (хотя и не только), договаривающимися сторонами и в отношении договаривающихся сторон, являющихся участниками устава постоянного органа. Кроме того, было отмечено, что проработка процесса отбора, который, в частности, обеспечит независимость лиц, выносящих решения, от договаривающихся государств, будет иметь более важное значение в рамках постоянного органа, чем в рамках нынешнего режима УСИГ. При этом было отмечено, что процедура избрания лиц, выносящих решения, неизбежно привнесет в процесс отбора элемент политики, и необходимо признавать наличие этого политического аспекта.

22. Было высказано замечание в отношении того, что споры, связанные с договорами, контрактами и внутренним законодательством, могут потребовать наличия разных механизмов для отбора и назначения соответствующих лиц, выносящих решения. Было также указано на то, что после реформирования система должна оставаться гибкой, с тем чтобы учитывать как урегулирование споров между государствами, так и урегулирование споров между инвесторами и государствами, а также, возможно, споров с участием местных общин,

затрагиваемых инвестициями, и с инвестициями, осуществляемыми малыми и средними предприятиями.

а) Состав постоянного органа

- «Полная представленность» или «выборочная представленность»

23. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли учреждать орган «полной представленности» или «выборочной представленности». Было пояснено, что если речь идет об органах, функционирующих на основе полной представленности, то каждое договаривающееся государство будет назначать одно лицо, выносящее решения, на постоянной основе, которое, как правило, будет являться гражданином этого государства; в органах, функционирующих на основе «выборочной представленности», в числе лиц, выносящих решения, будут представлены не все договаривающиеся государства.

24. Было отмечено, что обеспечение полной представленности может оказаться сложной задачей, особенно с учетом финансовых последствий и предполагаемой рабочей нагрузки. В поддержку этого мнения было указано на то, что постоянный орган с большим штатом лиц, выносящих решения, потребует значительных расходов и им будет сложно управлять. Предпочтение было отдано модели выборочной представленности, которая могла бы основываться на сбалансированной представленности, о чем говорится ниже.

- Специальные судьи

25. Рабочая группа обсудила вопрос о том, должны ли назначаться специальные судьи для рассмотрения дел в тех случаях, когда государство-ответчик не представлено в постоянном органе (при использовании модели выборочной представленности). Было высказано мнение о том, что возможность назначения специальных судей позволит обеспечить, чтобы одно из лиц, выносящих решения и рассматривающих дело, было знакомо с правовой системой государства-ответчика. Было отмечено, что возможность назначения специального судьи может способствовать обеспечению легитимности любых итогов рассмотрения дела.

26. Было отмечено, что международные суды и трибуналы, как правило, предусматривают систему назначения специальных судей, например Международный Суд, Международный трибунал по морскому праву и Европейский суд по правам человека. В этой связи было отмечено, что специальный судья, назначаемый государством, не обязательно должен быть его гражданином, поскольку наиболее важное значение имеет участие в назначении судьи или арбитра. Было также высказано мнение о том, что если государство-участник спора будет иметь право назначать специального судью, то такое же право должно быть предоставлено и инвестору, с тем чтобы обеспечить равноправие. Было, однако, указано на то, что в таком случае между постоянным органом, в состав которого входят специальные судьи, и существующим механизмом УСИГ, основанным на арбитраже, возможно, будет мало различий, если, в частности, палата этого постоянного органа будет состоять из трех лиц, выносящих решения. Было подчеркнуто, что следует обеспечить определенную гибкость при формировании с согласия сторон конкретных палат по конкретным делам, как это предусмотрено, например, в Статуте Международного Суда.

27. В отношении специальных судей был высказан целый ряд мнений, в том числе о том, что i) они могут предоставлять экспертные знания и материалы по внутреннему законодательству, применимому к спору, а также по лежащей в его основе политике и деятельности правительства; ii) внутренние правовые системы могут быть актуальными при разрешении некоторых споров, однако это не всегда так, и что стороны в споре редко назначают арбитров просто потому, что они обладают знаниями и опытом в области внутреннего права; iii) не все правовые системы являются уникальными; iv) информацию о внутренних правовых системах могут также эффективно предоставлять эксперты, назначенные

лицом, выносящим решения; и v) эксперты, назначенные лицами, выносящими решения, не будут играть никакой роли в принятии решений и не должны отбираться лицами, выносящими решения.

- Определение числа судей

28. Рабочая группа также рассмотрела вопрос о числе судей в рамках модели выборочной представленности и его корректировке с течением времени. Было отмечено, что это количество должно определяться исходя из прогнозируемой рабочей нагрузки с последующими корректировками по мере увеличения количества договаривающихся государств. Было также отмечено, что число судей должно определяться исходя из количества договаривающихся государств.

29. Было указано на то, что определение числа судей на основе объема рабочей нагрузки является практически целесообразным, но нежелательным на более ранних этапах, поскольку договаривающиеся государства могут быть не представлены надлежащим образом, и разнообразие не может быть обеспечено. Был также задан вопрос о том, не будет ли увеличение объема рабочей нагрузки неизбежно оправдывать увеличение числа судей с учетом оперативных расходов постоянного органа.

b) Выдвижение кандидатов

30. Рабочая группа рассмотрела вопросы, связанные с этапом выдвижения кандидатур в случае, если таковое будет иметь место, до начала этапа отбора и назначения. Были предложены разные варианты выдвижения кандидатов, в том числе: i) государствами-участниками; ii) независимой структурой, созданной в рамках постоянного органа; iii) самими отдельными лицами; или iv) всеми ими в определенном сочетании.

31. Было подчеркнуто, что процесс выдвижения кандидатур должен быть открытым и прозрачным.

c) Процесс отбора и назначения

32. Рабочая группа отметила, что варианты отбора и назначения включают следующие: i) прямое назначение каждым государством; ii) назначение путем голосования договаривающихся государств; или iii) назначение независимой комиссией.

33. Было указано на то, что назначение на основе опыта и добросовестности, а не с учетом политических соображений, будет более вероятным, если процесс отбора будет i) многоуровневым; ii) открытым для заинтересованных сторон; и iii) прозрачным. В этой связи было высказано мнение о том, что отборочные группы и консультативные комитеты должны сначала тщательно проверить кандидатов, прежде чем они будут назначены путем голосования договаривающимися государствами. Кроме того, было высказано мнение о необходимости обеспечения прозрачности работы отборочных групп и консультативных комитетов. Были также высказаны мнения о надлежащем количестве членов отборочных групп и включении в их состав негосударственных заинтересованных сторон в целях обеспечения воспринимаемой легитимности постоянного механизма, а также обеспечения того, чтобы все пользователи системой и заинтересованные в ней стороны были услышаны. Было высказано мнение о том, что Рабочей группе следует рассмотреть конкретные предложения по тексту, представленные в письменных замечаниях.

34. В этой связи был задан ряд вопросов о том, как будет формироваться отборочная группа, как будут назначаться члены такой группы, как обеспечить их квалификацию и представленность с точки зрения наличия разных интересов и как обеспечить отсутствие коллизий интересов между членами такой группы и выдвинутыми кандидатами. В связи с этим было высказано мнение о том, что,

возможно, более предпочтительным будет прямой отбор, проводимый договаривающимися государствами.

35. Были высказаны сомнения в отношении того, что многоуровневый процесс отбора ограничит политическое влияние на отбор лиц, выносящих решение, поскольку формирование состава самой отборочной группы, возможно, потребует от договаривающихся государств продемонстрировать свой политический выбор.

36. Было высказано мнение о том, что кандидаты могут назначаться на основе голосования. Было предложено предусмотреть, что при решении вопроса о назначении следует требовать абсолютного большинства и квалифицированного большинства в две трети голосов договаривающихся сторон. Была также упомянута возможность назначения на основе консенсуса. В ответ была выражена обеспокоенность по поводу применения таких правил голосования, особенно на ранних этапах создания постоянного органа, поскольку группа государств может обладать правом вето.

37. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что механизм назначения, регулируемый договаривающимися сторонами в постоянном органе, приведет к тому, что лица, выносящие решения, будут в долгу перед государствами и будут принимать решения в их пользу. В ответ было отмечено, что судьи, даже если они были назначены государствами, привлекали государства к ответственности за любое нарушение их обязательства, о чем свидетельствуют многочисленные судебные решения как на национальном, так и на международном уровне. В отношении процесса отбора и назначения было отмечено, что стороны в споре должны тем или иным образом продолжать участвовать в процессе назначения и что, если назначение будет поручено отдельному субъекту или компетентному органу, то им необходимо будет принять во внимание мнения сторон в споре. В ответ было указано на то, что при назначении лиц, выносящих решения, в постоянный орган государства должны будут обеспечивать сбалансированность не только своих интересов в качестве государств-ответчиков, но и интересы своих инвесторов, и поэтому они не должны участвовать в назначении лица, выносящего решения по конкретному спору.

38. В этой связи было предложено дополнительно изучить вопрос о том, следует ли инвесторам играть определенную роль в процессе назначения, и если да, то какую роль и какой соответствующий механизм следует разработать. Было также высказано мнение о том, что не только инвесторы, но и гражданское общество может быть заинтересовано в участии в процессах отбора, назначения и отстранения. Было отмечено, что роль заинтересованных сторон могла бы носить консультативный характер.

d) Срок полномочий и его возобновление

39. Был упомянут ряд вариантов, касающихся срока полномочий и его возобновления, включая возможность установления более длительного срока полномочий без возможности его продления, что позволило бы предотвратить возможность оказания ненадлежащего влияния на членов постоянного органа. Было высказано мнение в пользу однократного продления срока полномочий. Было также указано на то, что при определении соответствующего срока полномочий необходимо будет учитывать среднюю продолжительность рассмотрения дел в рамках УСИГ, а также необходимость обеспечения сбалансированного распределения рабочей нагрузки между лицами, выносящими решения. Были отмечены необходимость обеспечения финансовой безопасности, а также наличия способности привлекать высококвалифицированных кандидатов и соображения, связанные с накоплением опыта и экспертных знаний. Были высказаны мнения о том, что срок полномочий может варьироваться от шести до девяти лет с поэтапной заменой для обеспечения стабильного характера работы постоянного органа и судебной практики.

40. Была подчеркнута важность гарантий против необоснованного отстранения от должности и более длительных невозобновляемых сроков полномочий при надлежащем финансовом покрытии, с тем чтобы обеспечить независимость лиц, выносящих решения. Было отмечено, что факторы, обеспечивающие независимость, могут ограничить подотчетность и что необходимо рассмотреть возможные компромиссы.

е) Процедуры отстранения

41. В большинстве статуты международных судов в качестве оснований для отстранения упоминаются ненадлежащее поведение и неспособность выполнять функции по причине болезни. Кроме того, было отмечено, что в проекте кодекса поведения также содержатся положения, относящиеся к этим вопросам. Было высказано общее замечание о том, что процедура отбора и назначения лиц, выносящих решения, должна соответствовать разрабатываемому в настоящее время проекту кодекса поведения.

42. Было указано на то, что сам постоянный механизм должен предусматривать правила отстранения и что в уставе постоянного органа следует предусмотреть, что договаривающиеся государства не должны иметь права вмешиваться в этот процесс для обеспечения независимости лиц, выносящих решения. Было также высказано мнение о том, что председателю постоянного органа можно было бы поручить принятие решений по этому вопросу, также на основе коллегиального консультативного механизма с участием других лиц, выносящих решения. Было отмечено, что для отстранения лица, выносящего решения, от должности должны быть установлены жесткие требования. Было высказано мнение, что решения об отстранении лиц, выносящих решения, от должности должны всегда приниматься в рамках прозрачного процесса и быть обоснованными.

ф) Передача дела на рассмотрение членам постоянного органа

43. Была упомянута необходимость передачи дела самому квалифицированному члену постоянного органа для его рассмотрения. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что в случае, если будет создана небольшая группа лиц, выносящих решения, то постоянный орган не будет располагать ни специалистами для урегулирования спора, ни соответствующими возможностями. Для случаев, когда лицо, выносящее решения, которому было передано дело, может не обладать необходимыми специальными знаниями и опытом для решения некоторых вопросов (например, расчет ущерба), было упомянуто о возможности привлечения соответствующих экспертов.

44. Были упомянуты разные модели передачи дел, используемые в практике разных международных судов. Было высказано мнение о том, что передача дел может предусматривать случайный выбор для обеспечения того, чтобы стороны не могли заранее узнать, кто именно будет выносить решения. Вместе с тем было отмечено, что результатом случайного выбора может стать назначение лиц, недостаточно знакомых с рассматриваемым делом. Было также отмечено, что процесс отбора судей по конкретным делам может относиться к компетенции учреждения, ведущего список лиц, выносящих решения. Было указано на отсутствие необходимости включать положения о таких механизмах в устав постоянного органа. Было высказано мнение о том, что распределение дел следует осуществлять таким образом, чтобы обеспечить коллегиальность между лицами, выносящими решения, в интересах последовательности и предсказуемости.

Различия в процессе отбора и выдвижения кандидатур между первым и вторым уровнем

45. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, могут ли методы отбора и назначения лиц, выносящих решения, на апелляционном уровне быть схожими с методами формирования состава судов по УСИГ первой инстанции или следует

применять при отборе и назначении лиц, выносящих решения, разные требования и процедуры в зависимости от уровня, на котором рассматривается дело и выносятся решения. По этому вопросу мнения разошлись.

46. Было отмечено, что квалификационные требования для судей на разных уровнях могут различаться и что будет более целесообразным установить разные стандарты и отдельные процедуры, поскольку на лиц, выносящих решения, в апелляционном органе будет возложена задача обеспечения последовательности и правильности решений. Было указано на то, что четкая процедура может способствовать укреплению восприятия легитимности реформированной системы.

47. Было отмечено, что стороны в споре не должны иметь права выбирать лиц, выносящих решения, на апелляционном уровне, хотя они смогут выбирать лиц, выносящих решения, в первой инстанции из обязательного списка кандидатов. В этой связи была подчеркнута необходимость дальнейшего рассмотрения возможной роли списков кандидатов.

g) Общие вопросы: представленность, разнообразие, квалификация, независимость

48. Рабочая группа отметила заинтересованность в достижении сбалансированной представленности и разнообразия (с учетом региональных групп, половой принадлежности, правовых традиций, экспертных знаний, языковых способностей) из соображений обеспечения подотчетности, независимости и справедливости процессуальных требований. Была упомянута возможность ротации должностей лиц, выносящих решения, для обеспечения разнообразия представленности. Было указано на необходимость создания ряда механизмов для коллективной защиты учреждения и индивидуальной защиты лиц, выносящих решения, от внешнего влияния. В числе наиболее важных из них были упомянуты гарантии против необоснованного отстранения от должности, сроки полномочий (см. выше пп. 38 и 39), финансовая безопасность, достаточные ресурсы, правила в отношении несовместимости, привилегии и иммунитеты, а также правила передачи дел.

49. Также было отмечено, что эти различные принципы иногда противоречат друг другу. В качестве примера было указано на то, что возобновляемые сроки полномочий позволят обеспечить сохранение экспертного опыта коллегии, однако при этом они могут также привести к снижению степени независимости, поскольку возможность быть вновь отобранным может отодвинуть на второй план процесс принятия решений. Было отмечено, что одно из возможных решений проблемы сохранения экспертного потенциала без возобновляемых сроков полномочий могло бы заключаться в установлении требования, обязывающего лиц, выносящих решения, предоставлять доступ к любым правовым материалам, которые были ими подготовлены в течение их срока полномочий, и что прозрачность также способствовала бы обеспечению подотчетности. В качестве еще одного примера было указано на то, что продолжительные сроки полномочий могли бы лучше обеспечить независимость, хотя и в ущерб подотчетности. В общем плане была подчеркнута необходимость обеспечения баланса между подотчетностью и независимостью лиц, выносящих решения.

50. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что в постоянном органе с ограниченным числом лиц, выносящих решения, не удастся обеспечить разнообразие по сравнению с нынешней специальной системой, которая предусматривает наличие более значительного числа арбитров. В ответ было отмечено, что большое число арбитров, рассматривающих дела по УСИГ, не отражает разнообразия, поскольку большинство из них представляют определенную группу государств. Был задан вопрос о том, каким образом можно добиться более высокого уровня разнообразия при наличии определенного и ограниченного числа лиц, выносящих решения, в постоянном органе. Кроме того, было отмечено, что для урегулирования споров потребуются самые разные экспертные знания и что

поэтому универсальная система не будет надлежащим образом отвечать разным потребностям.

51. Что касается требований к квалификации лиц, выносящих решения, то было отмечено, что они не должны быть слишком строгими, а должны предусматривать, как минимум, знание международного публичного права и инвестиционного права. Было также высказано мнение о том, что лица, выносящие решения, должны иметь опыт работы с правительствами, внимательно относиться к намерениям государств — участников инвестиционного договора и также быть подготовленными в области медиации и использования других средств урегулирования споров. Кроме того, было отмечено, что они должны обладать знаниями о порядке расчета компенсации за ущерб или по крайней мере понимать заключения экспертов. Было указано на то, что они сохраняют возможность привлечения в качестве свидетелей экспертов по специальным вопросам. Было также указано на то, что лица, выносящие решения, должны внимательно следить за политикой государства-ответчика в области устойчивого развития. Кроме того, был задан вопрос о том, каким образом можно сохранить общее качество знаний лица, выносящего решения, о международных инвестиционных договорах, если существует не менее трех тысяч таких договоров. В ответ было указано на то, что между договорами существует довольно много сходства, поскольку в них используются схожие формулировки и прочно устоявшиеся стандарты.

52. Также было отмечено, что установление индивидуальных квалификационных требований может оказаться недостаточным, поскольку постоянный механизм должен будет соблюдать определенные требования к своему составу в целом и что разнообразие и представленность будут иметь важное значение для повышения его легитимности. В этой связи было указано на то, что процесс отбора должен гарантировать достаточную географическую и гендерную представленность. При этом было отмечено, что наглядными примерами эффективного включения критериев разнообразия в процесс отбора являются недавние реформы постоянных судов, таких как Международный уголовный суд (МУС) или Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Было упомянуто, что, несмотря на возможность ссылки на опыт международных судов, необходимо проводить различия с судами, которые занимаются межгосударственными спорами, поскольку в случае инвестиционных споров, одна из сторон не будет являться государством. Также было отмечено, что МУС не будет служить подходящим ориентиром для создания инвестиционного суда, если учесть, что цель УСИГ заключается в защите как инвесторов, так и принимающего государства, в то время как МУС преследует очевидную цель привлечения к ответственности за совершение серьезных преступлений, вызывающих обеспокоенность у международного сообщества. Кроме того, были высказаны сомнения в том, что ЕСПЧ является подходящим примером для дальнейшего рассмотрения, учитывая отсутствие в нем механизма приведения в исполнение и различия в возбужденных делах.

53. В отношении независимости лиц, выносящих решения, было указано на то, что в большинстве случаев основанием для вынесения решения об отводе являются отношения арбитра с одной из сторон и предвзятое отношение, и поэтому необходимо устранить такие причины отсутствия независимости и беспристрастности, как совмещение должностей, прежние контакты лица, выносящего решения, с той или иной стороной и/или неоднократные повторные назначения.

54. В более общем плане, исходя из того, что в отношении функционирования постоянного органа в целом был затронут ряд вопросов и проблем, было предложено обобщить эти вопросы и проблемы для дальнейшего рассмотрения. Было также предложено подробнее разъяснить, каким образом эти проблемы (например, назначение лица, выносящего решения, стороной в споре) могут решаться в постоянном органе.

2. Подготовительная работа по отбору и назначению лиц, выносящих решения, для постоянного механизма

55. После обсуждения Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой подготовить текст по отбору и назначению лиц, выносящих решения, в контексте постоянного механизма УСИГ. Было подчеркнуто, что Рабочей группе еще предстоит принять то или иное решение о целесообразности и практической осуществимости такого постоянного механизма, которое будет рассмотрено на более позднем этапе. В этой связи было указано на то, что подлежащий подготовке текст должен быть нацелен на оказание содействия Рабочей группе в более детальном рассмотрении этой темы на одной из будущих сессий. Кроме того, в соответствии с установившейся практикой, Секретариату было предложено привлечь заинтересованные государства к подготовке текста и использовать ряд неофициальных средств, таких как редакционные группы или группы экспертов. Было высказано мнение о том, что такой подход следует применять к разработке всех вариантов реформирования, рассматриваемых Рабочей группой.

56. Было высказано общее мнение, что подлежащий подготовке Секретариатом текст должен иметь общий характер, чтобы он мог применяться к любому постоянному органу. В отношении конкретного содержания Секретариату было поручено:

- представить анализ затрат и результатов деятельности постоянного органа и уровня приверженности государств его надлежащему функционированию в многостороннем контексте и включить информацию о затратах на создание и функционирование других судебных органов;
- подготовить проект текста, в котором был бы использован принцип выборочной, а не полной представленности;
- представить информацию о том, сколько лиц, выносящих решения, должно быть в составе постоянного органа, путем сопоставления с другими судебными органами и их рабочей нагрузкой;
- представить главным образом два варианта состава постоянного органа: i) меньшее число лиц, выносящих решения, исходя из предполагаемой рабочей нагрузки, с применением формулы, позволяющей по мере необходимости увеличивать или уменьшать их число; и ii) большее число лиц, выносящих решения (с возможностью выполнять свои функции на условиях неполной занятости), для обеспечения большего разнообразия и более широкого участия;
- включить проект формулировки об общей квалификации, которая будет требоваться от лиц, выносящих решения, на разных этапах назначения и на первом и на апелляционном уровнях;
- предложить варианты процедур выдвижения кандидатур, которые должны быть открытыми и прозрачными и обеспечивать средства для привлечения негосударственных субъектов (например, инвесторов, гражданского общества и физических лиц);
- предложить механизм отбора и назначения, который должен быть многоуровневым, прозрачным, основанным на учете заслуг и открытым для заинтересованных сторон, включая негосударственные субъекты, а также отражать разнообразие и сбалансированную представленность;
- включить формулировки об использовании комиссий или комитетов по отбору, в том числе об их роли в процессе назначения, порядке отбора членов этих комиссий и способах обеспечения их независимости;
- предложить варианты процесса окончательного назначения, в котором участвовал бы независимый комитет (например, комитет по отбору) или договаривающиеся государства, и варианты надлежащей процедуры голосования;

- предложить варианты срока полномочий лиц, выносящих решения, а также рассмотреть вопрос о том, можно ли будет хотя бы один раз продлить срок полномочий;
- представить формулировку об отстранении лица, выносящего решения, от работы в постоянном органе, включая обстоятельства, которые оправдывали бы такое отстранение, процедуры, а также возможное участие договаривающихся государств, независимого органа или самого постоянного органа в этом процессе;
- представить варианты процедур назначения лиц, выносящих решения, для рассмотрения дел, которые должны обеспечивать сбалансированное представительство, разнообразие, независимость и беспристрастность и которые могут включать случайные назначения под надзором, назначения председателем третейского суда или назначения каким-либо другим независимым комитетом;
- представить варианты, которые позволили бы привлекать стороны в споре к участию в процессе назначения, в том числе путем назначения специального лица, выносящего решения (смешанная модель); и
- предложить варианты назначения специального лица, выносящего решения, которые могли бы предусматривать в частности прямое назначение сторонами из того или иного определенного реестра кандидатов и других реестров.

В. Апелляционный механизм ([A/CN.9/WG.III/WP.202](#), пп. 57–59)

1. Общие замечания

57. Рабочая группа рассмотрела основные компоненты, касающиеся характера, сферы охвата и последствий применения апелляционного механизма, на основе проекта положений, содержащегося в пункте 59 документа [A/CN.9/WG.III/WP.202](#) (именуемого ниже «проектом положений»), при том понимании, что, возможно, потребуется внесение корректив в зависимости от формы, которую может принять такой механизм, а именно форму специального апелляционного органа, постоянного апелляционного органа или постоянного суда второй инстанции (совместно именуемых ниже «апелляционным механизмом»).

58. Было отмечено, что апелляционный механизм может улучшить правильность и последовательность решений, выносимых судами по УСИГ, и тем самым повысить общую предсказуемость и эффективность УСИГ. Были упомянуты недавно заключенные соглашения о свободной торговле, содержащие положения об апелляционных механизмах. Также были упомянуты существующие апелляционные механизмы, такие как Апелляционный орган ВТО.

59. Вместе с тем была подчеркнута необходимость обеспечения того, чтобы апелляционный механизм не приводил к полному пересмотру каждого аспекта дел или к систематическим или необоснованным апелляциям. В этой связи было отмечено, что для обеспечения управляемой рабочей нагрузки необходимо будет разработать такие элементы апелляционного механизма, как высокий стандарт пересмотра, обеспечение покрытия издержек и процедура раннего отклонения явно необоснованных апелляций по образцу правила 41(5) Регламента МЦУИС. В ответ были высказаны сомнения в отношении эффективности обеспечения покрытия издержек при ограничении рабочей нагрузки и инструментов, разработанных для рассмотрения необоснованных исков, которые могут оказаться бесполезными на уровне апелляционного производства. В этой связи было упомянуто о большом количестве просьб об отмене решений МЦУИС и апелляций по докладам экспертной группы ВТО.

60. Было отмечено, что при разработке апелляционного механизма следует учитывать нынешний фрагментированный инвестиционный режим, состоящий

из множества разных международных инвестиционных договоров, и потенциальное воздействие, которое апелляционный механизм может оказывать на развитие инвестиционного права. Были высказаны мнения о том, что решения, выносимые апелляционным механизмом, не должны иметь силы прецедента. Также было высказано мнение о том, что апелляционный механизм не должен действовать до тех пор, пока не будет достигнута критическая масса договаривающихся сторон.

61. Далее было отмечено, что создание апелляционного механизма может привести к усложнению режима УСИГ, что может нанести ущерб эффективности, например увеличить стоимость и продолжительность процедур, связанных с УСИГ. Было высказано мнение о том, что существуют и другие средства достижения желаемого уровня последовательности и предсказуемости, которые могут быть менее разрушительными, включая четкую формулировку договорных положений, использование участниками договоров инструментов толкования договоров и механизмов пересмотра арбитражных решений либо сторонами в споре, либо независимым органом еще до их вынесения.

62. Также было высказано мнение о необходимости более значительного объема эмпирических данных о том, являются ли несоответствия или ошибочность решений судов по УСИГ следствием правовых и фактических ошибок или неправильного толкования стандартных положений, обычно встречающихся в инвестиционных договорах. Кроме того, было указано, что для рассмотрения особенностей апелляционного механизма и его совместимости с существующим режимом УСИГ потребуется дополнительная информация о различных возможных моделях (таких, как специальный или институциональный апелляционный механизм). В ответ было указано на целесообразность рассмотрения проекта положений, с тем чтобы в ходе обсуждения особое внимание уделялось основным вопросам разработки функционального апелляционного механизма.

2. Апелляционный механизм

а) Сфера и стандарт пересмотра (пункты 1–3 проекта положений)

63. Было отмечено, что сфера охвата и стандарт пересмотра будут влиять на эффективное функционирование любого апелляционного механизма и что в целях обеспечения определенности и эффективности следует четко определить как основания для апелляции, так и стандарт пересмотра. Было также указано на необходимость обеспечения простоты апелляционного механизма, с тем чтобы он был доступен для всех пользователей, включая малые и средние предприятия.

і) Правовые и фактические ошибки

- Правовые ошибки (пункт 1(а))

64. Было высказано мнение о необходимости очень четких стандартов в отношении того, что будет считаться правовой ошибкой или фактической ошибкой. Было также заявлено, что проведение различия между вопросами права и вопросами факта и оценка того, когда оценка фактических доказательств судом будет подлежать обжалованию, являются сложными и могут привести к большей непоследовательности. Рабочая группа рассмотрела пункт 1(а) проекта положений, который содержит два варианта: в варианте 1 содержится норма, согласно которой для апелляции требуется, чтобы правовая ошибка имела существенный и предвзятый характер, а в варианте 2 содержатся альтернативные формулировки либо о том, что апелляция будет разрешена в отношении любых ошибок в применении или толковании применимого права, либо о том, что она может быть ограничена пересмотром некоторых стандартов (например, общих стандартов, содержащихся в международных инвестиционных договорах, таких как экспроприация, справедливые и равноправные режимы и недискриминация).

65. Хотя было отмечено, что вариант 1 мог бы ограничить количество апелляций, было высказано общее мнение, что: і) формулировка «существенный и

предвзятый характер» является неясной; и ii) ее толкование может создать неопределенность, поскольку термин «существенный и предвзятый характер» обычно не используется в контексте апелляционного механизма.

66. Предпочтение было отдано первой альтернативной формулировке варианта 2 на том основании, что в этом случае апелляционный механизм будет направлен на исправление ошибок в применении или толковании применимого права (даже несмотря на признание того, что вопрос о том, что является применимым правом, может быть предметом обсуждения в рамках апелляции во многих случаях). Вместе с тем было отмечено, что правовые ошибки должны иметь существенный характер, с тем чтобы ограничить количество апелляций и не допустить необоснованной или систематической подачи апелляций. В отношении второй альтернативной формулировки в варианте 2 было указано на то, что ограничение апелляций только пересмотром определенных стандартов, содержащихся в инвестиционных договорах, не будет иметь большого смысла.

- Фактические ошибки (пункт 1(b))

67. Мнения вновь разошлись относительно того, следует ли разрешать подачу апелляций на основании фактических ошибок (при этом те, кто выступил против, выразили обеспокоенность по поводу полного пересмотра дела, стоимости процедуры и подачи недобросовестных и тормозящих принятие решения апелляций). Было высказано мнение о предпочтительности применения более строгого стандарта пересмотра, чтобы обеспечить надлежащее уважение к суду первого уровня, если подача таких апелляций будет разрешена. В этой связи было отдано предпочтение варианту 2, в котором говорится о «явных ошибках» в оценке фактических обстоятельств. Было высказано мнение о необходимости уточнения понятия «явная» ошибка с целью выработки его общего понимания. Согласно другому мнению, несмотря на желательность ограничения случаев повторного рассмотрения фактических обстоятельств, этот механизм должен допускать признание фактов, раскрытие или выявление которых имело место после последнего слушания в суде первой инстанции и которые могли повлиять на решение. Также было высказано мнение о том, что можно было бы ограничить возможность пересмотра на основании фактических ошибок случаями, когда такой пересмотр необходим для проведения пересмотра на основании правовых ошибок.

- Ссылка на «внутреннее законодательство»

68. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, относится ли тот или иной вопрос толкования или применения внутреннего законодательства к категории правовых или фактических ошибок, а также вопрос о том, следует ли в проекте положений конкретно указать характер вопросов внутреннего законодательства.

69. Было отмечено, что в некоторых правовых системах на вопросы внутреннего законодательства будет распространяться стандарт пересмотра на основании фактических ошибок, однако это не является общепринятым подходом. Было подчеркнуто, что, учитывая различные способы применения внутреннего законодательства в контексте УСИГ, отнесение вопросов внутреннего законодательства только к фактическим ошибкам (как это предусмотрено в п. 1(b) варианта 2) может иметь слишком предписательный характер, особенно в тех случаях, когда, как указано в некоторых инвестиционных договорах и в статье 42(1) Конвенции МЦУИС, внутреннее законодательство может быть законодательством, применимым к данному спору (и, следовательно, входить в сферу охвата пункта 1(a)). В целях обеспечения ясности в отношении применимого стандарта пересмотра было предложено включить в сферу охвата апелляции отдельное положение, касающееся обжалования по вопросам внутреннего законодательства. Другое предложение заключалось в том, чтобы избегать любой ссылки на внутреннее законодательство, поскольку вопрос о том, будет ли любая ошибка в толковании или применении рассматриваться как правовая или фактическая ошибка, будет зависеть от контекста.

70. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что пересмотр толкования внутреннего законодательства может привести к созданию апелляционного механизма как международного органа с полномочиями на толкование внутреннего законодательства, которое может противоречить толкованию того же самого законодательства национальным органом. Соответственно, было отмечено, что толкование внутреннего законодательства апелляционным механизмом не должно иметь обязательной силы для национального органа.

71. Было высказано мнение о том, что внутренние суды могут участвовать в толковании внутреннего законодательства, если апелляционный орган передаст рассмотрение дела таким судам. Вместе с тем были высказаны сомнения относительно осуществимости такого подхода, главным образом по поводу наличия у международного органа полномочий на обращение с такой просьбой.

- Ссылка на «ущерб»

72. Мнения разошлись относительно того, будет ли ошибка в оценке ущерба представлять собой фактическую ошибку. Было высказано мнение о том, что ошибка в применении соответствующего стандарта для оценки ущерба может представлять собой правовую ошибку, и поэтому было бы лучше не включать оценку ущерба в пункт 1(b). Аналогичным образом, было указано на то, что в случае введения высокого порога для фактических ошибок ошибки в методах оценки не будут подвергаться пересмотру. Было подчеркнуто, что в целях обеспечения ясности следует конкретно указать, возможно, в отдельном положении, что методы оценки и их применение входят в сферу охвата пересмотра поскольку они имеют решающее значение в системе УСИГ, особенно когда речь идет о значительных суммах.

- Ошибка в применении законодательства к фактическому обстоятельству (пункт 1(c))

73. Было отмечено, что пункт 1(c) проекта положений, в котором рассматривается ошибка в применении законодательства к фактическим обстоятельствам дела, является излишним и не нуждается в сохранении, поскольку этот вопрос охватывается пунктом 1(a). Также было отмечено, что вопрос о необходимости такой статьи зависит от окончательной сферы применения пункта 1(a).

- Повторный пересмотр

74. Было упомянуто также о возможности проведения в рамках апелляционного механизма повторного пересмотра как правовых, так и фактических обстоятельств, однако при этом была выражена обеспокоенность по поводу того, что это может привести к увеличению стоимости и продолжительности производства.

75. Было высказано мнение о том, что повторному пересмотру могут подлежать дела, касающиеся таких важнейших вопросов, как общественное здравоохранение и экологическое право.

ii) Основания в существующих механизмах отмены или признания недействительности (пункт 2)

76. Рабочая группа рассмотрела пункт 2 проекта положений, содержащего варианты сферы охвата пересмотра апелляционным механизмом, с тем чтобы обсудить основания для отмены и признания недействительности.

77. Было отмечено, что, поскольку основания для пересмотра, как правило, уже включают в себя более узкие основания для отмены и признания недействительными решений, наличие возможности подачи апелляции можно рассматривать как дополнительный уровень пересмотра, с учетом которого механизмы отмены или признания недействительными решений становятся излишними. Было высказано мнение о том, что во избежание увеличения количества

разбирательств следует включить в перечень оснований для пересмотра также основания для отмены и признания недействительными решений. Были выражены сомнения относительно функциональности такого подхода, и был задан вопрос о том, будут ли внутренние суды готовы передать свои полномочия международному органу и будут ли государства — члены МЦУИС готовы рассмотреть возможность такого изменения. Были упомянуты проблемы, связанные с созданием хорошо скоординированного апелляционного механизма, однако было высказано мнение о том, что ни один из вариантов не следует исключать, особенно если соответствующие государства настроены на продолжение работы по этому направлению. Также было упомянуто о том, что этой передаче полномочий могло бы способствовать прецедентное право, разработанное в рамках деятельности комитетов МЦУИС по отмене решений.

78. Было высказано мнение, что к основаниям для апелляции могут быть отнесены также основания для отмены и признания недействительности в соответствии с Конвенцией МЦУИС и в соответствии с национальным арбитражным законодательством об инвестиционных арбитражных разбирательствах, проводимых не по регламенту МЦУИС (например, в соответствии со статьей 34 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже («Типовой закон»)). Было отмечено, что более предпочтительным вариантом, возможно, будет четкое перечисление таких оснований в проекте положений, а не включение вместо самих оснований ссылок на соответствующие документы. Были также заданы вопросы о том, совместимы ли основания, содержащиеся в этих документах, и являются ли основания, упомянутые в Типовом законе, в котором воспроизводятся основания, предусмотренные в статье V Нью-Йоркской конвенции, уместными в контексте апелляции. Было указано на то, что необходимо провести дополнительный анализ этих вопросов, в том числе вопроса о том, будет ли создание апелляционного механизма совместимым с существующими процедурами. Было высказано мнение о том, что следует проанализировать также вопрос о том, может ли апелляционный механизм сосуществовать с нынешней правовой базой УСИГ, и если да, то каким образом.

79. Также было упомянуто о том, что при подаче апелляции от сторон в споре может потребоваться подача заявления об отказе от претензий, в котором говорится, что они не будут стремиться требовать отмены или признания недействительным решения суда первой инстанции. В этой связи была выражена обеспокоенность по поводу того, что требование такого отказа может поставить под угрозу независимость судебной системы государства, может быть признано неконституционным в некоторых правовых системах или потребует принятия нового законодательства.

80. В отношении гарантий недопущения дублирования процедур и риска принятия противоречащих друг другу решений было высказано мнение о том, что внутренний суд, рассматривающий ходатайство о приведении в исполнение решения суда первой инстанции, не должен приводить в исполнение такое решение в течение срока, отведенного для возможного обжалования сторонами этого решения.

81. Был задан еще один вопрос о том, будут ли государства обязаны и смогут ли отказаться от права на пересмотр решений, вынесенных в рамках апелляционного механизма.

iii) Апелляция в исключительных обстоятельствах (пункт 3)

82. Рабочая группа рассмотрела пункт 3 проекта положений, который допускает рассмотрение правовых или фактических ошибок в исключительных обстоятельствах, не охваченных в пунктах 1 и 2. Было отмечено, что пункт 3 может быть необходимым только в том случае, если правовые или фактические ошибки, которые могут быть пересмотрены, и стандарт обжалования в соответствии с предыдущими пунктами имеют узкое определение.

83. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что пункт 3 является слишком расплывчатым и может непреднамеренно расширять сферу охвата пересмотра. Было указано на то, что формулировка «в исключительных обстоятельствах» является слишком размытой и добавит некоторую степень неопределенности. Было высказано общее мнение о том, что пункт 3 приведет к путанице и двусмысленному толкованию и будет излишним с учетом нынешнего подхода к определению сферы охвата.

84. Были затронуты такие вопросы, как вопрос о том, может ли появление новых обстоятельств привести к правовой или фактической ошибке и может ли нерассмотрение судом первой инстанции всех приведенных аргументов или доказательств, представленных сторонами, служить основанием для апелляции. Кроме того, было высказано мнение о том, что еще одним критерием, заслуживающим дальнейшего изучения, является автоматическое обжалование любого решения, предписывающего выплату компенсации в размере, превышающем определенный процент от ВВП страны.

б) Решения судов по УСИГ, подлежащие обжалованию (пункты 4 и 5 проекта положений)

85. Рабочая группа рассмотрела пункты 4 и 5 проекта положений, в которых указаны решения, которые могут стать предметом апелляции. Цель этих положений заключается в перечислении и ограничении видов решений, которые могут быть обжалованы, для обеспечения эффективности апелляционного механизма.

86. Было высказано общее мнение о том, что обжаловать можно только окончательные решения, вынесенные по окончании разбирательства первого уровня. В связи с этим было указано на то, что из сферы применения следует исключить решения об обеспечительных мерах, которые носят временный характер и могут быть отменены вынесшим их судом.

87. Хотя было высказано общее мнение о том, что обжаловать можно только решения по существу, мнения разошлись относительно того, можно ли также обжаловать процессуальные решения. Например, было высказано мнение о том, что решения об отводе арбитров не должны подлежать обжалованию. Что касается решений о юрисдикции или компетенции суда первой инстанции (также в рамках двухуровневой процедуры), то был высказан широкий круг мнений частично в связи с последствиями, которые такое обжалование будет иметь для производства первого уровня. Было отмечено, что на эффективность апелляционного механизма может влиять момент подачи такой апелляции. Было подчеркнуто, что оспаривание решения о юрисдикции должно производиться в ходе разбирательства, а не на стадии вынесения окончательного решения. Мнения разошлись по вопросу о том, должен ли суд первого уровня приостанавливать или продолжать судебное разбирательство, когда решение о юрисдикции находится на рассмотрении в апелляционном механизме, в связи с чем была высказана обеспокоенность по поводу подачи систематических или необоснованных апелляций, которые могут вызвать задержки в производстве. Был задан вопрос о том, может ли апелляционный механизм выносить решение по вопросу о юрисдикции в тех случаях, когда окончательное решение по существу дела может быть обжаловано, и может ли апелляционный орган отменять решение суда первой инстанции на том основании, что этот суд не обладает компетенцией выносить решение по делу.

88. Хотя одни участники отдали предпочтение предложению об ограничении сферы охвата решений, подлежащих апелляции, решениями, выносимыми в рамках УСИГ по спорам на основании международных договоров, другие участники заявили о необходимости более широкой сферы охвата апелляции, в том числе возможности обжаловать решения в связи со спорами, возникающими на основании контрактов или национального инвестиционного законодательства, а также в связи со спорами между государствами. Кроме того, было высказано

предложение о том, что в пункт 4 нет необходимости включать споры с участием государственных структур, поскольку участие государственных структур будет зависеть от функций, которые они будут выполнять в соответствующий момент времени.

89. Были высказаны мнения о необходимости рассмотрения возможности ускоренных процедур обжалования обеспечительных мер.

90. Был задан вопрос о том, следует ли разрешать третьей стороне в споре, которую напрямую затрагивают выводы третейского суда при применении или толковании применимого права, подавать апелляцию в качестве стороны в споре.

с) Последствия апелляции (пункт 6 проекта положений)

91. Рабочая группа рассмотрела пункт 6 проекта положений, в котором рассматривается вопрос о последствиях апелляции.

92. Первым был рассмотрен вопрос том, будет ли сторонам в споре предоставлено право на обжалование или же им будет необходимо получить разрешение (санкцию) на обжалование. Хотя предпочтение было отдано праву на обжалование (в том числе на том основании, что процесс получения разрешения может добавить еще один уровень), было указано на необходимость создания механизма, позволяющего апелляционному органу эффективно фильтровать и отклонять апелляции, которые предположительно не отвечают основаниям для апелляции, с тем чтобы обеспечить эффективность процесса и ограничить объем рассматриваемых дел. Также было отмечено, что должны быть предусмотрены четкие критерии, касающиеся этапа получения разрешения или механизма отклонения апелляций.

93. Что касается сроков обжалования, то были предложены сроки продолжительностью от 60 и 90 дней до 120 дней. Было указано на то, что сроки могут также зависеть от типа решений, которые могут подлежать обжалованию. Было предложено четко определить моменты времени, с которых начинается отсчет таких сроков.

94. Было подчеркнуто, что необходимо провести дополнительный анализ и исследования в отношении взаимосвязи между любыми сроками в рамках апелляционного механизма и сроками в рамках существующих документов, применимых в настоящее время в системе УСИГ (таких, как Нью-Йоркская конвенция и Конвенция МЦУИС), включая любой срок исковой давности, предусмотренный другими международными конвенциями или внутренним законодательством.

95. Определенную поддержку получило предложение об автоматическом приостановлении действия решения, вынесенного судом первой инстанции, в период рассмотрения апелляции. Было отмечено, что автоматическое приостановление приведет к ограничению количества параллельных производств и позволит избежать того, чтобы одна из сторон возбуждала в той или иной юрисдикции производство, связанное с отменой или приведением в исполнение решения. В этой связи были высказаны замечания относительно того, что введение такого правила потребует также тщательного анализа его последствий для процедур отмены и приведения в исполнение в соответствии с существующими документами. Было отмечено, что в случае создания апелляционного механизма можно было бы провести работу по поиску практических решений, направленных на уменьшение необходимости внесения поправок во внутреннее законодательство, регулирующее такие процедуры.

96. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что автоматическое приостановление, вероятно, приведет к систематической подаче апелляций и подаче необоснованных апелляций.

d) Полномочия апелляционного органа (пункты 7–9 проекта положений)

97. Было высказано общее мнение о том, что апелляционный суд должен иметь возможность подтвердить, изменить или отменить решение суда первой инстанции, как это предусмотрено в пункте 7 проекта положений. Были высказаны мнения о том, что наиболее эффективным с точки зрения затрат и времени подходом было бы вынесение апелляционным судом окончательного решения, а не его возвращение в суд первой инстанции.

98. Рабочая группа рассмотрела пункт 8 проекта положений, который позволяет апелляционному суду полностью или частично отменить решение суда первой инстанции на основаниях, аналогичных основаниям для отмены, предусмотренным в статье 52 Конвенции МЦУИС, и основаниям для отказа в приведении в исполнение решения, предусмотренным в статье V Нью-Йоркской конвенции.

99. Что касается отмены, то были заданы вопросы о совместимости с существующими правовыми рамками, в частности с внутренними процедурами отмены и механизмом отмены в соответствии с Конвенцией МЦУИС.

100. Было отмечено, что в качестве возможного варианта можно было бы рассмотреть частичную отмену. В этой связи была упомянута процедура отмены МЦУИС, в рамках которой создаются комитеты по отмене, частично отменяющие решения МЦУИС и вносящие исправления в суммы, подлежащие уплате.

101. Что касается возвращения дела в суд первой инстанции, то были высказаны мнения о том, что апелляционный суд должен обладать широкими полномочиями на возвращение дела, в частности, если сфера охвата решений, подлежащих пересмотру, будет ограничена правовым пересмотром. Были упомянуты внутренние судебные системы, которые предоставляют такие полномочия, и прецедентное право Апелляционного органа ВТО, свидетельствующее о необходимости таких полномочий. Было отмечено, что возвращение дел производится в ситуациях, когда апелляционный суд не располагает достаточной информацией о фактических обстоятельствах для вынесения окончательного решения или когда стороны не были надлежащим образом заслушаны относительно фактических обстоятельств для вынесения окончательного решения.

102. Вместе с тем согласно другим мнениям такие полномочия на возвращение дел следует предоставлять только на ограниченных основаниях, когда апелляционный суд не имеет возможности завершить правовой анализ на основе представленных ему фактов для вынесения окончательного заключения. Были также высказаны мнения о том, что апелляционный суд не должен обладать полномочиями на возвращение дел.

103. Было указано на то, что вопрос о стоимости и продолжительности процесса возвращения дела (включая возможность того, что решение, вынесенное судом первой инстанции после возвращения ему дела, может стать предметом другой апелляции) необходимо будет рассмотреть с учетом преимуществ ограничения сферы охвата решений, подлежащих пересмотру.

104. Было высказано мнение о том, что возвращение дела могло бы быть более эффективным в контексте постоянного механизма, предусматривающего также наличие постоянного органа первого уровня. Согласно другим мнениям, возвращение дела могло бы быть также возможным в том случае, если решения выносились бы специальными судами первого уровня, при условии, что существует процедура, предусматривающая возможность приостановления их функций до принятия решения апелляционным судом. Было высказано мнение о том, что возвращение дела, если такое предусматривается, могло бы быть обусловлено необходимостью получения просьбы сторон в споре.

e) Исправление ошибок (пункт 10 проекта положений)

105. Рабочая группа рассмотрела пункт 10, который предусматривает внесение исправлений в решения в исключительных обстоятельствах. Была выражена

общая заинтересованность в дальнейшей проработке этого положения. Было высказано мнение о том, что пункт 10 должен быть шире и охватывать другие традиционные средства правовой защиты после принятия решения, такие как толкование и пересмотр. Было предложено ограничить внесение исправлений случаями, когда об этом просят сами стороны в споре.

f) Сроки (пункт 11 проекта документа)

106. Рабочая группа рассмотрела пункт 11 проекта положений, касающийся сроков апелляционного производства. Было отмечено, что эти сроки должны быть короткими и строго соблюдаться апелляционным судом. Были предложены сроки продолжительностью от 90 и 180 дней до максимум 300 дней в случае их продления. Были упомянуты сроки, установленные в соответствии с процедурой Апелляционного органа ВТО.

107. В этой связи была выражена обеспокоенность по поводу частого несоблюдения сроков. С учетом сложности дел по УСИГ было отмечено, что сроки должны быть реалистичными, с тем чтобы обеспечить правильность выносимых решений. Было упомянуто о значительной продолжительности процедур отмены решений. В этом контексте было указано на то, что с большей вероятностью установленные сроки будут соблюдать судьи, занятые полный рабочий день в апелляционном механизме в рамках двухуровневой постоянной структуры, поскольку помимо служебных обязанностей в постоянном органе у них не будет других обязанностей, которые будут им противоречить, хотя при этом было также отмечено, что основное внимание следует уделять качеству принятия решений и прений, а не скорости достижения результатов.

108. Кроме того, было предложено указать в этих положениях определенные обстоятельства, при которых могут допускаться задержки, а также последствия несоблюдения сроков. Было высказано мнение, что в этом положении можно было бы предусмотреть обязанность публиковать причины несоблюдения сроков. Было предложено провести тщательный анализ вопроса о сроках с учетом других сопоставимых апелляционных механизмов и на основе эмпирических данных о несоблюдении сроков.

g) Обеспечение покрытия издержек (пункт 12 проекта положений)

109. Рабочая группа рассмотрела пункт 12 проекта положений, позволяющий суду выносить постановления об обеспечении покрытия издержек. Было отмечено, что такое положение может препятствовать подаче излишних или необоснованных апелляций и тем самым снять обеспокоенность в отношении расходов и продолжительности, а также выполнять функции фильтра для обеспечения управляемого рассмотрения апелляций. В ответ было отмечено, что, если такое положение будет рассматриваться как фильтр и будет предусматривать чрезмерно высокое обеспечение покрытия издержек, то оно может непреднамеренно ограничить доступ к правосудию для малых и средних предприятий, в частности, а также и для других инвесторов.

110. Что касается сферы охвата понятия «обеспечение покрытия издержек» в проекте пункта 12, то было высказано мнение о том, что оно является слишком широким и что следует предусмотреть конкретные критерии/требования для вынесения постановления об обеспечении покрытия издержек. В отношении суммы обеспечения покрытия издержек было высказано мнение о том, что апелляционный суд должен по своему усмотрению определять необходимую сумму, которая может включать расходы на обжалование, а также сумму, присужденную по решению суда первого уровня, или, по крайней мере, определенный процент от этой суммы. Согласно другому мнению, в это положение следует включить конкретные указания для апелляционного суда в отношении размера этой суммы.

111. Кроме того, было отмечено, что государства-ответчики часто не в состоянии возместить существенную часть или какую-либо часть своих издержек,

связанных с защитой от поданных инвесторами исков, которые не были удовлетворены, и что поэтому обеспечение покрытия издержек должно, по крайней мере, покрывать процессуальные издержки государства-ответчика. Кроме того, было отмечено, что обязанность по обеспечению покрытия издержек должна возлагаться только на инвестора, а не на государство. Было высказано мнение о том, что такой подход был бы уместным, поскольку в отличие от инвесторов государства будут, скорее всего, одновременно вовлечены в разбирательства по нескольким спорам.

3. Подготовительная работа по апелляционному механизму и вопросам приведения в исполнение

112. Было высказано общее мнение о том, что если для решения проблем, связанных с правильностью, согласованностью и последовательностью решений, выносимых в рамках УСИГ, будет решено разрабатывать апелляционные механизмы, то Рабочей группе следует также принять во внимание их потенциальные последствия для стоимости и продолжительности всего производства, о которых также упоминалось в числе выявленных проблем. Соответственно, была подчеркнута необходимость использования различных инструментов для обеспечения эффективного апелляционного механизма, с тем чтобы избежать дублирования процедур пересмотра и свести к минимуму злоупотребления. После обсуждения Рабочая группа просила Секретариат продолжить разработку положений об апелляционном механизме и далее представлять информацию по вопросам, возникающим в связи с приведением в исполнение.

113. Что касается непосредственно проекта положений, то Секретариату было предложено:

- в пункте 1(a) — сосредоточить дальнейшую разработку текста на варианте 2 без каких-либо ссылок на конкретные стандарты в инвестиционных договорах;
- в пункте 1(b) — сосредоточить дальнейшую разработку текста на варианте 2, разъяснить при этом значение слова «явных» и не приводить примеров оценки фактов;
- исключить на данном этапе из проекта текста пункт 1(c), но оставить его в резерве на случай, если в нем возникнет необходимость после того, как будет согласована окончательная формулировка пункта 1(a);
- разработать варианты для обеспечения того, чтобы сфера охвата пересмотра в пункте 1 не приводила к подаче большого количества апелляций, по возможности, путем создания контрольного механизма для фильтрации или отклонения необоснованных или приводящих к задержкам апелляций;
- в пункте 2 в целях обеспечения ясности — i) перечислить конкретные основания, предусмотренные в статье 52 Конвенции МЦУИС и статье V Нью-Йоркской конвенции, которые могут быть применимыми, ii) рассмотреть вопрос о том, какие из этих оснований будут уместны в контексте апелляции, и iii) разработать варианты, позволяющие избежать создания апелляционного механизма с трехуровневой системой;
- исключить на данном этапе пункт 3 из проекта текста, но оставить его для дальнейшего рассмотрения в случае изменения сферы охвата;
- продолжить рассмотрение вопроса о том, когда и каким образом фактические обстоятельства, обнаруженные или возникшие после принятия решения судом первого уровня, могут служить основаниями для апелляции;
- рассмотреть возможность предоставления государствам права самим выбирать, какие виды решений/оговорок могут обжаловаться, посредством оговорок, если окончательным документом будет конвенция;

- продолжить проработку пункта 4, с тем чтобы в нем было отражено выраженное предпочтение в пользу обжалования лишь окончательных решений;
- по вопросу о том, могут ли подлежать обжалованию также решения о юрисдикции, — предусмотреть варианты с учетом ряда аспектов, в том числе вопроса о том, когда такая апелляция может быть подана, ее последствий для производства первого уровня, обстоятельств, при которых такая апелляция будет разрешена, и т. д.;
- отразить в пункте 6 «право сторон на обжалование», а не «право просить разрешение на обжалование»;
- уточнить варианты последствий апелляции для решений, например, будет ли она иметь приостанавливающее действие и будет ли сторонам разрешено добиваться приведения в исполнение решений во внутренних судах;
- отразить в пункте 7 поддержку, выраженную в отношении способности апелляционного органа подтвердить, изменить или отменить решение первого уровня, что сделает решение окончательным и обязательным для сторон в том виде, в каком оно было подтверждено, изменено или отменено;
- предусмотреть варианты в отношении того, должен ли и когда апелляционный орган иметь полномочия на отмену или признание недействительным арбитражного решения, а также обстоятельств, которые оправдывали бы его отмену (включая вопрос о том, должна ли сторона просить об этом), также с учетом оснований, которые должны быть указаны в пункте 2, и на основе дополнительной информации о возможной взаимосвязи между апелляционным механизмом, отменой по регламенту МЦУИС и внутренними механизмами отмены арбитражного решения;
- изложить преимущества и недостатки предоставления апелляционному органу полномочий на возвращение дел и, соответственно, разработать варианты того, должен ли апелляционный орган иметь такие полномочия и когда (например, когда он не в состоянии завершить анализ), и каким образом апелляционный орган может давать указания, с тем чтобы избежать циклического процесса возвращения дел и подачи апелляций;
- сохранить пункт 10 для дальнейшего рассмотрения и представить дополнительные варианты в отношении того, какие другие средства правовой защиты после вынесения арбитражного решения следует включить в проект, если таковые имеются;
- предложить в пункте 11 разумные сроки, в течение которых апелляционный суд будет обязан вынести свое решение с учетом необходимости обеспечения своевременности и правильности, а также с указанием мер по обеспечению соблюдения сроков и последствий несоблюдения; и
- рассмотреть в пункте 12 вопрос о том, должны ли правила обеспечения покрытия издержек отличаться от правил, применяемых в ходе разбирательств первого уровня, будет ли обеспечение покрытия издержек эффективным инструментом урегулирования необоснованных апелляций и, кроме того, может ли оно ограничивать доступ для определенных сторон, а также вопрос о том, следует ли включать сумму, присуждаемую судом первого уровня.

114. В контексте воздействия апелляционного механизма на правовую основу, предусмотренную Нью-Йоркской конвенцией и Конвенцией МЦУИС, Секретариату было предложено провести тщательное исследование аспектов, на которые Рабочая группа обратила внимание при рассмотрении этих вопросов, а также продолжить исследование по вопросам приведения в исполнение, возникающим в связи с созданием постоянных механизмов. Секретариат МЦУИС указал на свою готовность провести дальнейший анализ и исследования по

затронутым вопросам, в том числе относительно способов включения апелляции в механизм МЦУИС.

115. Кроме того, к Секретариату была обращена просьба представить дополнительную информацию о расходах на постоянный механизм. С учетом предстоящей подготовительной работы было отмечено, что Секретариат продолжит тесное сотрудничество со всеми делегациями и заинтересованными сторонами. В этой связи научный форум и другие организации заявили о своей готовности оказать помощь, в том числе в проведении сравнительного анализа расходов существующих судебных органов. Они также заявили о своей готовности представить дополнительные исследовательские материалы по темам, рассмотренным в ходе сессии.

116. Ввиду ограниченного времени, имевшегося в распоряжении участников сессии, Рабочая группа постановила перенести обсуждение тем, касающихся приведения в исполнение и кодекса поведения лиц, выносящих решения в рамках процедур УСИГ, на одну из будущих сессий.

IV. Прочие вопросы

117. Рабочая группа выразила признательность за поддержку, предоставленную правительством Франции и Федеральным министерством по вопросам экономического сотрудничества и развития Германии в целях расширения потенциала Секретариата и оказания определенной поддержки в деле обеспечения синхронного перевода в ходе виртуальных межсессионных совещаний.
